1972 г.

(8)

0

2

MPTY 19 Nº 183--65

6

08-3-557

РГДI 2015

ФЕЛИКС ЛЕВ

CAMOIO DOVOLO MODM

художник В. БОГАТКИН

По берегу Белого моря стоят деревни. В них живут рыбани поморы.

А Серёжа живёт далено в городе. Он тольно на лето сюда приехал, к бабушне с дедушной. Приехал, а дедушна собирается в море: "Не горюй. В другой раз и тебя тоже возьму. Станешь у нас настоящим помором!"

Поморы все рыбани. Они ходят в море на своих лоднах-нарбасах. Нарбас – большой, деревянный, из толстых досон.

Ногда дедушна с другими рыбанами уходит в море, Серёжа остаётся с бабушной. Они ходят в лес за ягодами, за морошной. Морошна сладная, сочная, всем нравится. Тольно она в траве прячется.

Бабушна полную банну набрала, а Серёжа найдёт – и в рот. А номары вонруг злятся, жужжат. Хорошо, что Серёжа непну надел.

Пришли домой. – "Сейчас чаю попьём и спать ляжем", – говорит бабушна. – "Ведь ещё не темно". – "У нас, Серёжа, летом темно не бывает. Ведь у нас Север".

Бабушка легла спать, а Серёжа нарочно с открытыми глазами лежал. Он хотел сам проверить: стемнеет или нет?

Выглянул в окно, а на улице ещё светлей, чем в комнате. Видны дома-избы, вдоль домов дощатые тротуары-мостки – вся улица. Только тихо очень и скучно: ни людей, ни собак – никого. Даже спать захотелось...

Проснулся – тоже светло: "Ночь сейчас или утро?" – Смотрит, бабушна уже встала. Значит, утро.

Днём подул сильный ветер, нагнал чёрные тучи. Бабушка вздыхала: "Ох, не но времени-то морянна задула". – "Это нто – морянна?" – спросил Серёжа. – "Это ветер такой, очень сильный, на море дует, волну поднимает. А дедушна с рыбанами в море".

Бабушна взяла прялку, села возле окна, стала из шерсти нитни прясть. Серёжа хотел тоже прясть, а бабушна говорит: "Мужини не прядут. Мужини, в море рыбачат".

А девочна Вера из соседнего дома хотя совсем маленьная, но тоже умеет прясть. Бабушна усадила её за пряслице, а сама стала печну топить. – "Ох, морянна задула, морянна", – вздыхает Вера совсем нан бабушна.

Бабушка сказала, что сейчас вернутся рыбаки, потому что начался прилив. На море всегда так бывает: то вода от берега далеко уходит – тогда рыбаки не могут плыть к берегу, потому что мелко, то вода опять к берегу прибывает. То отлив, то прилив.

Поглядел Серёжа в онно: "Идут! Идут!" – И снорее встречать.

Навстречу шли рыбани, а дедушна впереди всех – в сапогах, в брезентовом плаще, с норзинной в руках.

Серёжа схватил норзинку.—"Ух, наная тяжёлая! Нан много ты рыбы поймал!"—"Это что!—смеётся дедушна.—Мы полную лодну наловили, сдали в нолхоз".

Пришли домой. Дедушна стал снимать сапоги и плащ. Серёжа ему помогал. А бабушна ставила самовар: "Замёрзли, поди?.. Промонли?.."

Насушили, наварили, нажарили рыбы! Суп из рыбы – уха, н чаю пирог – рыбнин. – "Отведай, Серёженьна, отведай!" – И ношне Дымне досталось рыбни.

И норове Донке наварили целый нотёл рыбьей требухи. — "Разве норовы едят рыбу? — удивился Серёжа. — Они ведь — сено..." — "Наши норовы не простые — рыбацкие, — говорит бабушка. — Сено едят, а рыбу ещё больше любят".

Тольно нуры были недовольны: всюду висели рыбацкие сети и мешали им проходить в огород, грядни нлевать.

Через неснольно дней дедушна принёс Серёже тёплый ватнин и плащ: "Одевайся теплее, в море поедем". – Бабушна глядит на Серёжу: "Настоящий рыбан!"

Деревня стоит возле речни, а речна впадает в море. Серёжа и дедушна сели в лодну. Лодна у дедушни не простая – моторная. "Тун-тун-тун!" – завёлся мотор, и сразу быстрее поплыли.

Берега становились всё шире. – "Это уже море?" – спросил Серёжа. А дедушка объяснил, что ещё нет. И что здесь несолёная речная вода перемешивается с морской, солёной.

А потом берегов не стало видно—всюду вода. И Серёжа сам догадался, что это и есть море. И вдруг вспомнил: "Дедушна, мы же сети забыли!"— "Вон они, наши сети-ловушни, — говорит дедушка. — Мы их раньше поставили с рыбанами, а теперь ездим осматривать".

Серёжа глядит – не видит. Дедушна мотор заглушил: "Да вот же!" – Тут и Серёжа заметил поплавни на воде: ловушну.

Ловушна – будто таной забор в море. В заборе маленьная налитна. Рыба в неё войдёт, а выйти не знает нуда.

Стали тащить сеть из воды. В ней запутались рыбы. Дедушна нидал их в норзину, а сеть – обратно в море.

Вот наних рыб они поймали: намбалу плосную, норюшну серебристую, сёмгу – таную большую, что даже не помещалась в норзине.

Ещё Серёжа видел с лодни морсную траву-водоросли. И в ней стайни маленьних рыбон – мальнов. Целый детсний сад на лужайне!

Нан-то в шторм волны выбросили на берег много морской травы. И все из деревни пришли её собирать.

А потом грузили на пароход – полный пароход водорослей! Оназывается, из водорослей на фабрине делают сладную пастилу и мармелад. Значит, они внусные – эти подводные лужайни, где рыбы пасутся!

Серёжа с дедушной вернулись в деревню. Идут по улице, а навстречу им мальчин в резиновых сапогах, в настоящей напитанской фуражне. Тольно фуражна слишном большая, на глаза наползает.

Сережа сразу его узнал: это же Гриша! Они еще раньше познаномились, когда водоросли собирали. – "Ты куда, Гриша? Давай вместе играть..."

А Гриша чуть не плачет: "Наши-то до сих пор с моря не вернулись... Ещё вчера их ждали... Наверно, что-нибудь с ними случилось..." – Гришин отец – норщин, главный у рыбанов в бригаде.

Пошёл Серёжа вместе с Гришей. Посреди деревни контора. Там радист. Он передал по радио: "Рыбаки пропали!"—и на поиски вылетел вертолёт.

Лётчин заметил: что-то в море чернеет... лодна! – и дал знать на берег.

Сразу послали за рыбанами быстроходный натер. Оназалось, в лодне испортился мотор. А ветром её относило всё дальше и дальше. Но вот пришла помощь.

И все рыбани были дома. Все радовались, а больше всех Гриша: ведь нашёлся его отец! Отец был высоного роста, с бородой, но совсем не старый. На одно плечо он посадил Гришу, а на другое – Серёжу. И тан пронёс их по всей деревне.

...Норотно лето в Поморье. На берегу рыбани вытаснивают лодни из воды. Нверху дном переворачивают. Зимой море леденеет, лодни может льдом поломать.

Далено в море Серёжа заметил рыболовный норабль. Он плыл в Атлантику, туда, где онеан ниногда не замерзает.

И Серёже пора уезжать – домой, в город, в школу. До свидания, Белое море!

Редантор Н. МАРТЫНОВА Художественный редантор А. МОРОЗОВ

Студия "Диафильм", 1970 г. Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7 Д - 227 - 70 Цветной О-30